

**(Де)легитимация социального порядка и
предпочтения в отношении модернизации
его оснований в современной Украине:
предпосылки и тенденции¹**

Аннотация

В статье изложен опыт исследования особенностей влияния языковых и геополитических предпочтений на (де)легитимацию социального порядка и поляризацию предпочтений касательно модернизации его основ в Украине. Установлено, что языковые и геополитические предпочтения обусловлены фактором пророссийской ориентации. По степени пророссийской ориентации выделено две социальные категории: 1) пророссийски ориентированных; 2) проевропейски ориентированных. Выявлено: а) численное преобладание пророссийски ориентированной категории над проевропейски ориентированной в течение 2000–2013 годов; б) 20-процентное доминирование проевропейски ориентированных над пророссийски настроенными гражданами после 2013 года. Наблюдались различия между пророссийски и проевропейски настроенными: 1) незначительные в отношении желаемых моделей отношений собственности и регуляции экономики; 2) некритические касательно предпочтительной модели государственно-территориального устройства; 3) значительные в отношении предпочтительной модели функционирования языков и геополитического выбора. Зафиксирована преобладающая поддержка со стороны обеих категорий реформистского пути модернизации украинского общества.

Ключевые слова: *социальный порядок, легитимация, модернизация, языковые предпочтения, геополитические предпочтения*

¹ Автор благодарен консультанту — декану факультета социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Андрею Горбачику. Подавляющее большинство моих практик статистического анализа привиты Андреем Петровичем на учебных занятиях по программным пакетам OCA и SPSS и, в наибольшей степени, в процессе консультирования. Именно после такого консультирования мои статьи приобрели приемлемые кондиции.

Вступление

В Украине действующая Конституция (ст. 10) определяет в качестве государственного языка для функционирования во всех сферах общественной жизни на всей территории государства исключительно украинский язык. В то же время в Конституции Украины также гарантировано свободное развитие, использование и защита широко употребляемого в украинском обществе русского языка. Но этот устоявшийся в течение 20 лет порядок использования языков обжалуют и пытаются изменить отдельные политические силы внутри Украины и — извне — Российская Федерация. Их требования насчет повышения статуса русского языка до недавнего времени поддерживались очень значительной частью граждан Украины, что привело к социальной напряженности.

Вместе с тем предметом острого и жесткого противоборства в Украине в последние годы стал ее однозначный выбор европейской интеграции, что дает старт процессам модернизации нормативных основ социального порядка в украинском обществе. Кроме национальной Конституции, эти нормативные основы имеют своим источником также наднациональное законодательство международного европейского объединения, в которое стремится интегрироваться Украина. Такая решительная попытка интеграции Украины в Европейский наднациональный социальный порядок вызвала ожесточенное сопротивление Российской Федерации и внутриукраинских оппонентов.

Проявления (не)приятия действующего порядка использования языков и европейской интеграции неоднократно наблюдались и изучались в процессе анализа данных социологического мониторинга Института социологии НАН Украины. В частности, эти тенденции отмечены в исследовании политической самоидентификации личности в условиях становления гражданского общества в Украине [Резник, 2003: с. 122–147, 152–160]. Весьма основательно рассмотрены они и в исследовании социокультурной динамики политических регионов Украины 1994–2006 годов [Вишняк, 2006]. По итогам этого исследования констатирована наивысшая степень размежевания (раскол, противостояние) между регионами по отношению к статусу русского языка и к геополитическому европейскому или евразийскому выбору Украины, в частности, ее интеграции с Россией и Беларусью. Так, на Юге и Востоке Украины преобладала приверженность, а на Западе и в Центре Украины — неприятие повышения статуса русского языка и интеграции Украины с Россией и Беларусью. Можно предположить, что региональную поляризацию одновременно языкового и геополитического предпочтений обуславливает некий общий фактор. Впрочем, вероятность наличия такого фактора не моделировалась. Естественно, не анализировалось и влияние этого предполагаемого фактора на общее восприятие гражданами социального порядка до и во время экстраординарных событий последних лет и перспектив его модернизации в современном украинском обществе. Выяснение указанных тенденций в массовом сознании крайне актуально для внедрения в ходе реформ основ социального порядка, наиболее приемлемых для граждан. Описание попытки такого выяснения составляет содержание моей статьи.

Теоретическая база и гипотезы

Социологическое употребление понятия порядка первоначально было введено для обозначения социальной статики общества [Соціологія Конта, 1995: с. 237]. Позже социальный порядок общества был определен как “порядок совместной жизни, основанный на совпадении и объединении избирательных волеизъявлений, на конвенции, вследствие чего он гарантируется политическим законодательством и получает свое идеальное, осознанное объяснение и оправдание в общественном мнении” [Тьоніс, 2005: с. 237]. Упоминание осознанности и оправданности порядка в общественном мнении подчеркивает здесь социально-психологические предпосылки его существования. А акцентирование конвенциональных и законодательных аспектов делает более явственными нормативные основы порядка. Об этих основах речь идет и в концептуализации полной противоположности социального порядка в обществе — “состояния общественного хаоса, или *аномии*” [Дюркгайм, 1998: с. 309]. Аномия трактуется собственно как “отсутствие норм” в обществе: “Никто уже не может сказать, что является возможным, а что нет, что является законным, а что незаконным, какие устремления и требования могут считаться правомерными, а какие переходят всякие границы. Таким образом, выходит, что нет вещей, на которые нельзя было бы посягать” [Дюркгайм, 1998: с. 308–309]. Это состояние считается следствием ослабления или невозможности социальной регуляции в обществе, когда оно переживает стремительные социальные изменения и преобразования вследствие технологических прорывов, экономических подъемов и спадов, природных, политических и военных катаклизмов. Позднее в социологии действующим порядком был определен сам шанс ориентации акторами своих действий на представления о существовании такого законного (легитимного) порядка [Вебер, 2012: с. 44]. Так началось изучение легитимности как субъективно осознанной законности социального порядка и легитимации как процесса генезиса и создания этой легитимности. Последующие поколения ведущих теоретиков ощутимо обогатили концептуализацию этой проблематики¹. Анализ их наработок делает возможными обобщенные определения легитимности социального порядка в качестве его

¹ Ранее я подробно рассмотрел эволюцию содержания понятия легитимации в социологическом теоретизировании [Резнік, 2010а; с. 15–224]. Выводы из этого обзора были также опубликованы в отдельной статье [Резнік, 2010b]. Они подверглись критике из-за отмеченной в моем изложении “ошибочной эссенциалистской позиции” [Гацков, 2014: с. 166–169]. Впрочем, критик фактически сам опроверг свою оценку моих выводов как “излишних” “дефинаторных игр”, когда создал на их содержательной почве собственные определения легитимации и легитимности. По крайней мере, иных теоретических оснований или истоков этих определений Гацкова в его статье не приводилось. В частности, Гацков критикует мои определения легитимности и взамен предлагает собственное определение легитимности как “восприятия в обществе (социальной группе, организации) состояния дел *правомерным и справедливым*, или по крайней мере *оправданным и приемлемым*” (курс. мой. — В.Р.) [Гацков, 2014: с. 168]. Мне очень импонирует это определение Гацкова, поскольку за 4 года до его опубликования я опубликовал весьма близкое по содержанию определение легитимности как “субъективно осознанной законности, *правомерности*, обоснованности, *приемлемости* или *оправданности* определенного объекта” [Резнік, 2010а: с. 219]. Я также отмечал “*приятие* обществом”, “признание пра-

признания, учитывая религиозные, культурные и другие основания, а легитимации — как процесса приобретения этой легитимности социальным порядком с течением времени [Резник, 2010а; с. 219]. На очерченной теоретической почве возможна формулировка гипотез о связях языковых и геополитических ориентаций в Украине с (де)легитимацией и предпочтением разных перспектив модернизации социального порядка:

(1) языковые и геополитические предпочтения в Украине обусловлены общим фактором; (2) этот фактор (а) сопряжен с региональным (культурно-историческим) делением, (б) влияет на (де)легитимацию существующего социального порядка и (в) поляризует предпочтения касательно модернизации его оснований.

Эмпирические данные

Эмпирический анализ основан на массивах данных общенационально-социологического мониторинга. Этот мониторинг с 1992 года проводит Институт социологии НАН Украины в ходе реализации многолетнего проекта “Украинское общество: мониторинг социальных изменений”. Руководитель проекта — В.Ворона, авторы программы проекта — Е.Головаха и Н.Панна. Выборка общенациональных мониторинговых опросов 1992–

вомерности”, “веру в *справедливость*”, “представления об *оправданности*” частной собственности в определении ее легитимности вместе с “оценкой частнособственнических отношений как *справедливых*, морально *оправданных* и жизненно *приемлемых*” [Резник, 2010а: с. 359]. Мне также импонируют предложенные Гацковым: а) определение легитимации; б) “концептуализация/фиксация термина “легитимность” (на уровне общества)” в форме четких социальных констелляций с эмпирически наблюдаемыми элементами операционализации” [Гацков, 2014: с. 167, 169]. Можно проследить их избирательное содержание относительно с моими: а) определениями легитимации; б) обобщением эмпирически наблюдаемых объективных внешних признаков социальной легитимности/нелегитимности частной собственности, которое также содержит элементы операционализации [Резник, 2010а: с. 218–223, 359–360]. Естественно, что позже Гацков предложил более совершенные определения и концептуализации. Но они бы не появились без малейшей связи с достижениями предшественников. Поэтому вряд ли критик прав, когда категорически считает “излишними” обобщающие “рассуждения о формах, свойствах, уровнях, функциях” легитимации [Гацков, 2014: с. 167]. Так не считали ведущие теоретики мировой социологии, когда в своих работах говорили о “формах легитимации” [Бергер, Лукман, 1995: с. 178, 180; Бек, 2011: с. 198], “уровне легитимации” [Бергер, Лукман, 1995: с. 154, 172] и “функции легитимации” [Парсонс, 2002: с. 481; Бергер, Лукман, 1995: с. 151, 164]. В частности, среди указанных форм они выделяли “религиозную легитимацию” [Парсонс, 1998: с. 74, 76, 77, 79, 80], “культурную легитимацию” [Парсонс, 1998: с. 22, 26, 28, 29], “социальную легитимацию” [Парсонс, 2002: с. 431], “политическую легитимацию” [Парсонс, 1998: с. 181; Бек, 2011: с. 195, 198], “экономическую легитимацию” [Бек, 2011: с. 122] и др. Соответственно выделены также “религиозная легитимность” [Парсонс, 1998: с. 73, 78], “культурная легитимность” [Кастельс, Химанен, 2006: с. 173], “социальная легитимность” [Кастельс, Химанен, 2006: с. 173], “политическая легитимность” [Парсонс, 1998: с. 78; Кастельс, Химанен, 2006: с. 173; Кастельс, 2007: с. 129, 156, 157; Бек, 2011: с. 315], “экономическая легитимность” [Кастельс, Химанен, 2006: с. 173] и др. Выделение и трактовка этих форм в ходе социологического теоретизирования — неопровержимые факты, бесспорно подлежащие обобщению в рамках историографии социологии. А историографические обобщения становятся предпосылками более совершенных современных концептуализаций, направляющих эмпирический анализ.

2016 годов пропорционально репрезентирует взрослое (в возрасте от 18 лет) население 24 областей Украины (в 2015 и 2016 годах опрос не охватывал отдельные районы Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), попавшие под контроль сепаратистско-террористических группировок), АР Крым (за исключением 2014–2016 годов, когда опрос в Крыму после его аннексии Россией не проводился) и г. Киева. По типу построения эта выборка трехступенчатая, стратифицированная, случайная, с квотным скринингом на последней ступени (авторы выборки: Н.Панина, Н.Чурилов). Опросы проводились методом самозаполнения анкет в мае 1992 года ($N = 1752$), мае 1999-го ($N = 1810$), январе 2000-го ($N = 1810$), январе 2001-го ($N = 1800$), феврале – марте 2002-го ($N = 1799$), феврале 2003-го ($N = 1800$), феврале 2004-го ($N = 1800$), марте 2005-го ($N = 1800$), апреле 2006-го ($N = 1800$), апреле 2008-го ($N = 1801$), марте – апреле 2010-го ($N = 1800$), апреле – мае 2012-го ($N = 1800$), июне – июле 2013-го ($N = 1800$), июле – августе 2014-го ($N = 1800$), июне – июле 2015-го ($N = 1802$) и июне – июле 2016 года ($N = 1802$). В 1992–2014 годах полевой этап исследования был организован центром “СОЦИС”, в 2015 и 2016 годах – Благотворительным фондом “Интеллектуальная перспектива”.

Основные переменные и показатели

Переменная языковых ориентаций фиксируется показателем “Русский язык” (Приложение 1). В формулировке вопроса показателя речь идет о предоставлении русскому языку статуса официального в Украине. Этот статус можно понимать как статус государственного языка, статус регионального языка, статус языка национального меньшинства или статус языка межнационального общения. Разные респонденты могли иметь в виду все эти различные статусы языка, когда отвечали утвердительно или отрицательно. Однако ответы опрашиваемых в итоге показывают, что повышение статуса русского языка в Украине ныне либо соответствует, либо противоречит их желаниям.

Переменная геополитических ориентаций фиксируется показателями “Союз России и Беларуси” и “Европейский Союз” (Приложение 1). Эти два показателя использованы одновременно исходя из возможной геополитической амбивалентности респондентов – наличия у одних и тех же людей одновременно взаимоисключающих геополитических предпочтений в отношении союза России и Беларуси и Европейского Союза. Шкалы всех трех показателей (Приложение 1) преобразованы так, чтобы обеспечить порядковый уровень и концептуально согласованный порядок измерения.

Переменная регионального деления украинского общества фиксируется по показателю 4 макрорегионов Украины, среди которых: а) Запад в составе Волинской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ривненской, Тернопольской и Чернивецкой областей; б) Центр в составе Винницкой, Житомирской, Киевской (без Киева), Киева (города), Кировоградской, Полтавской, Сумской, Хмельницкой, Черкасской и Черниговской областей; в) Юг в составе Днепропетровской, Запорожской областей, АР Крым, Николаевской, Одесской и Херсонской областей; г) Восток в составе Донецкой, Луганской и Харьковской областей.

В количественном измерении переменную (де)легитимации социального порядка можно трактовать как изменчивость степени его (не)легитимности в течение определенного временного отрезка. Поэтому для выявления тенденций (де)легитимации социального порядка необходимо измерить и сравнить меры как минимум некоторого начального и конечного состояний его (не)легитимности. Если исходить из Дюркгеймовой трактовки аномии как состояния общественного хаоса, противоположного социальному порядку в обществе, то можно измерять состояние (не)легитимности аномии. Такое измерение уместно и в свете Мертонова уточнения содержания понятия аномии: «Понятие аномии, как с самого начала показал Дюркгейм, относится к состоянию относительного отсутствия норм в обществе или группе. Дюркгейм точно определил, что это понятие относится к качествам социальной или культурной структуры, а не к качествам людей, противостоящих этой структуре» [Мертон, 2006: с. 282]. Вместе с тем Мертон отметил в наработках Р.Маккивера и Д.Рисмена истоки психологической трактовки аномии как состояния сознания людей, обусловленного состоянием общественного хаоса и отражающего его. То есть помимо социально-структурного и культурно-структурного измерений аномии выделяется также ее социально-психическое измерение. Это дало основания изучать феномен аномии не только на основе данных государственной статистики, как в свое время поступал Дюркгейм, но и путем психологического тестирования в массовых опросах.

Эмпирическим показателем переменной состояния (не)легитимности социального (без)порядка в целом выбрана шкала аномии (Anomy Scale, McClosky & Schaag 1965)¹. Эта шкала апробирована для применения в массовых опросах в Украине Н.Паниной в 1990 году и является составной частью методического инструментария социологического мониторинга Института социологии НАНУ [Панина, 2008: с. 128; Головаха, Панина, 2014: с. 8]. Шкала аномии содержит 9 пунктов-суждений касательно устойчивости общих социальных норм и собственного психологического состояния опрашиваемого (Приложение 2). Значение каждого пункта шкалы варьирует от 0 до 2 баллов. Это делает возможным построение суммарного индекса аномийной деморализованности. Вариация значений индекса — от 0 до 18 баллов.

Аномийная деморализованность трактуется как психологическая реакция людей на социальную ситуацию, когда одна система норм и ценностей, объединяющая людей в сообщество, разрушена, а другая еще не сформирована [Головаха, Панина, 2014: с. 8]. Первичные показатели аномийной деморализованности фиксируют степень согласия опрашиваемых с разными мнениями по различным аспектам жизни — как их личной, так и жизни общества в целом (Приложение 2). Эти мнения отражают, на мой взгляд, ощущение и осознание изменчивости и непредсказуемости жизни (показатель 1), одиночества и отчуждения (показатель 2), хаоса и неопределенности (показатель 3), непостижимости (показатель 3) и разрушения (показатель 5) жизненных смыслов, изменчивости (показатель 4) и непонимания/незнания (показатели 4, 8 и 9) норм, разочарования (показатель 5) и неверия (показа-

¹ Идею этого выбора высказала Т.Загороднюк на одном из заседаний отдела истории и теории социологии Института социологии НАН Украины.

тель 6), незведения и неуверенности (показатели 7 и 9). То есть отмечены разные проявления¹ неупорядоченности общественной и, как следствие, личной жизни. Эти замечания одновременно являют собой негативные оценки указанных проявлений и в совокупности могут трактоваться как (не)приятие указанной неупорядоченности или аномии, а значит — и как ее (не)легитимность. Итак, суммарный индекс аномийной деморализованности можно рассматривать как опосредованный субъективный показатель (не)легитимности социального (без)порядка.

Методы статистического анализа данных

При статистической обработке социологических данных использованы возможности программных пакетов ОСА для Windows и SPSS v.13.0. Гипотеза 1 протестирована с использованием эксплораторного факторного анализа, позволившего выявлять латентный фактор, обуславливающий языковые и геополитические предпочтения. Для тестирования гипотез 2а, 2б и 2в создан показатель, который классифицирует респондентов на категории по их языковым и геополитическим предпочтениям (использование этого категориального показателя делает более наглядным тестирование гипотез, нежели использование с этой целью показателей, полученных по результатам факторного анализа). Для классификации по указанным признакам большого количества респондентов ($N = 1800$) в мониторинговых исследованиях каждого года применялся быстрый кластерный анализ (метод K -средних). Полученные кластеры идентифицированы путем кросстабуляции переменной, которая фиксирует кластерное решение, с исходными непосредственно измеряемыми показателями языкового и геополитических предпочтений. Гипотеза 2а тестировалась путем кросстабуляции переменной, фиксирующей кластерное решение, с показателем 4 макрорегионов Украины. Тестирование гипотезы 2б осуществлено путем вычисления средних суммарного индекса аномийной деморализованности по позициям переменной, фиксирующей кластерное решение. Гипотеза 2в тестировалась путем кросстабуляции фиксирующей кластерное решение переменной с показателями предпочтений вариантов государственно-территориального устройства и других оснований и предпосылок социального упорядочения в Украине. В ходе тестирования связи переменной, фиксирующей кластерное решение, с показателями с порядковыми и номинальными шкалами оценивались по критерию независимости χ^2 и путем вычисления коэффициентов связи V Крамера и учета их значимости. А статистическая значимость различий средних суммарного индекса аномийной деморализованности по показателям с номинальными шкалами выяснялась посредством однофакторного дисперсионного анализа и T -теста для двух независимых выборок.

Результаты и их интерпретация

Выявление вероятного фактора, обуславливающего геополитические и языковые предпочтения граждан Украины, осуществлялось методом экс-

¹ Наряду с субъективными реакциями на разрушение нормативных оснований социального порядка шкала фиксирует также реакции на энтропию его смысловых (культурных) и доверительных оснований (о последних подробнее см.: [Резник, 2014]).

плораторного факторного анализа. Процедура факторизации применялась в пространстве шкал непосредственно измеренных показателей языкового и геополитических предпочтений (Приложение 1). Факторный анализ корреляционной матрицы этих показателей методом главных компонент осуществлен на массивах социологических данных мониторинга за 2000–2016 годы. Значения критерия адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) подтвердили применимость факторного анализа к этим выборкам, а тест сферичности Барлета показал, что соответствующие данные вполне приемлемы для проведения факторного анализа. В результате на каждом массиве данных был выделен один фактор с собственным значением больше единицы и долей объясненной дисперсии свыше 50%, что дало основания выбрать для интерпретации 1-факторную модель (табл. 1).

Таблица 1

**Матрицы факторных нагрузок 1-факторной модели
(метод главных компонент)**

Год опроса	Непосредственно измеряемые показатели			Доля объясненной дисперсии, %	Объекты анализа, N
	Русский язык	Союз России и Беларуси	Европейский Союз		
2000	0,818	0,846	0,531	55,5	1798
2002	0,825	0,834	0,524	55,0	1781
2004	0,809	0,811	0,441	50,1	1783
2005	0,817	0,812	0,629	57,5	1795
2006	0,840	0,817	0,638	59,4	1800
2008	0,821	0,838	0,671	60,9	1795
2010	0,820	0,823	0,589	56,6	1793
2012	0,785	0,805	0,628	55,3	1788
2013	0,737	0,825	0,762	60,1	1790
2014	0,811	0,871	0,847	71,1	1782
2015	0,783	0,830	0,801	64,8	1755
2016	0,822	0,848	0,757	65,6	1798

Единичные факторы, выделенные в пределах каждого массива данных мониторингового опроса того или иного года, в основном сильно коррелируют со всеми тремя непосредственно измеренными показателями мониторинга, на основе которых они построены. То есть эти единичные факторы структурно подобны. Можно предположить, что на массивах данных опросов каждого года выявлен единый латентный фактор, обуславливающий языковые и геополитические предпочтения опрашиваемых. Два из этих трех показателей непосредственно фиксируют уровни пророссийских ориентаций опрашиваемых — их позиции по поводу “русского языка” и “союза России и Беларуси”. Выявленный латентный фактор можно концептуально интерпретировать как “пророссийскую ориентацию” опрашиваемых, которая бывает большей или меньшей и определяет их соответствующие языковые и геополитические предпочтения. Итак, гипотеза 1 касательно обусловленности этих предпочтений общим фактором в целом подтвердилась.

Респонденты опосредованно проявляют собственную латентную “пророссийскую ориентацию” в своих языковых и геополитических предпочтениях. Далее по степени “пророссийской ориентации” опрашиваемых классифицировали путем быстрого кластерного анализа (метод *K*-средних) их языковых и геополитических предпочтений, зафиксированных по шкалам непосредственно измеряемых показателей (Приложение 1). Таким образом получена классификация в виде 2-кластерного решения (Приложение 3, табл. 3.1). На каждом массиве данных опросов 2000–2016 годов выделено по 2 кластера, которые внутренне однородны и существенно разнятся между собой. В решениях с большими количествами кластеров последние оказались сравнительно менее внутренне однородными и менее разнящимися между собой.

Интерпретация полученных кластеров осуществлена на основе: а) сравнения их финальных центров — средних значений непосредственно измеренных исходных показателей кластеризации для каждого кластера (Приложение 3, табл. 3.2); б) кросстабуляции полученной переменной, фиксирующей 2-кластерное решение, с непосредственно измеренными исходными показателями (Приложение 4). Кластеры весьма заметно отличаются друг от друга, а также каждый из них отдельно на фоне подвыборки классифицированных объектов процентными распределениями по шкалам непосредственно измеренных исходных показателей.

В частности, опрашиваемые одного из кластеров в основном (1) согласны с необходимостью предоставления русскому языку статуса официального в Украине, (2) положительно относятся к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси, (3) не смогли определиться с отношением ко вступлению Украины в Европейский Союз в 2000–2012 годах и отрицательно относятся к этому вступлению в 2013–2016 годах. Преобладающие ответы на два из трех вопросов (показатели 1 и 2, Приложение 1) здесь можно трактовать как поддержку возможной легализации языково-культурного влияния России в Украине и внедрения ее нормативно-институционального влияния¹. Отсюда ориентация респондентов этого кластера определяется как сугубо пророссийская.

Респонденты второго из кластеров, наоборот, в основном (1) отрицают необходимость предоставления русскому языку статуса официального в Украине, (2) негативно относятся к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси и (3) положительно — ко вступлению Украины в Европейский Союз. Преобладающие негативные ответы на вопросы показателей 1 и 2 (Приложение 1) можно трактовать как неприятие вероятной легализации языково-культурного и внедрения нормативно-институционального влияния России в Украине. Учитывая доминирование предпочтений интеграции Украины в Европейский наднациональный социальный порядок, ориентация опрашиваемых этого кластера обозначена как проевропейская.

Таким образом, 2-кластерное решение обобщает и полярно дифференцирует ответы респондентов на вопросы по непосредственно измеряемым показателям (Приложение 1). Эта переменная выделяет две категории

¹ Могущество и ресурсы России обеспечивают ей очевидное и понятное всем доминирование и воплощение ее собственных национальных интересов в союзном образовании типа союза России и Беларуси на его наднациональных нормативных основаниях.

опрошенных: а) пророссийски ориентированные; б) проевропейски ориентированные. В последние годы соотношение долей этих категорий опрошиваемых кардинально изменилось (рис. 1).

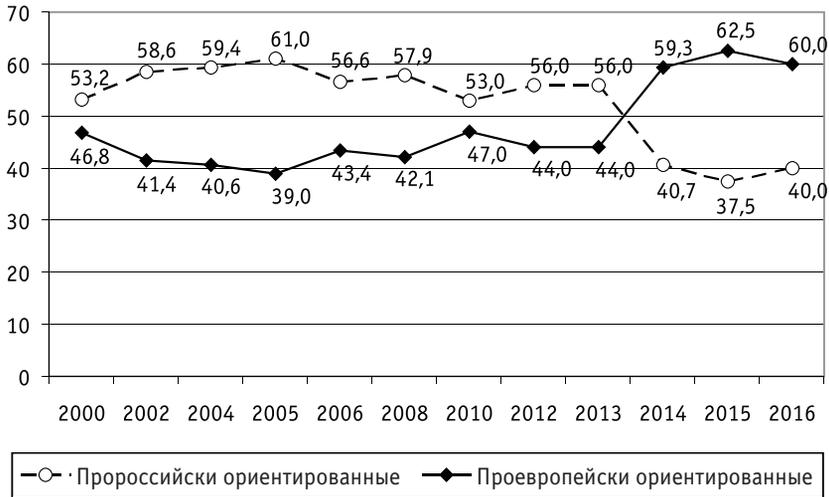

Рис. 1. Динамика соотношения долей пророссийски и проевропейски ориентированных граждан, %

Изменчивое численное преобладание пророссийски настроенных над проевропейски настроенными респондентами в течение 2000–2013 годов начиная с 2014 года сменилось 20-процентным преобладанием проевропейски ориентированных над пророссийски ориентированными опрошиваемыми. Отмеченное кардинальное изменение процентного соотношения можно рассматривать как следствие структурных изменений выборки мониторинга. В частности, по 2013 год включительно выборки мониторинговых исследований Института социологии пропорционально репрезентовали все регионы Украины. В результате аннексии Россией Крыма его население не представлено в выборках мониторинговых исследований 2014–2016 годов. А из-за захвата сепаратистско-террористическими группировками при поддержке и при участии России отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) население этих районов не репрезентировано в выборках мониторинговых исследований 2015 и 2016 годов. В итоге мнения, отношения и оценки значительной части населения Украины с преимущественно пророссийскими предпочтениями¹ не учтены в мониторинговых наблюдениях последних трех лет. В то же время нельзя исключать

¹ Среди всех опрошенных в АР Крым ($n = 91$) во время мониторингового опроса 2013 года: а) 73,6% считали необходимым предоставить русскому языку статус официального в Украине; б) 80,2% были приверженцами идеи присоединения Украины к союзу России и Беларуси; в) 23,1% положительно относились ко вступлению Украины в Европейский Союз. Среди всех опрошенных в Донецкой и Луганской областях ($n = 281$) в ходе мониторингового опроса 2014 года: а) 72,6% считали необходимым предоставить русскому языку статус официального в Украине; б) 66,4% были приверженцами идеи присоединения Украины к союзу России и Беларуси; в) 10,8% положительно относились ко вступлению Украины в Европейский Союз.

влияния указанных событий на массовое сознание граждан Украины. Речь идет о негативном восприятии значительной частью населения откровенно враждебной Украине внешнеэкономической политики России в течение последнего десятилетия, уже упомянутого отторжения Россией Крыма, направление и поддержку россиянами сепаратистских выступлений на Юге и Востоке Украины, террористического мятежа на Донбассе, о неприятии участия российских наемников и военных в боевых действиях против украинских силовых структур. Но изучение совокупного влияния этих факторов на массовое сознание и, в частности, на языковые и геополитические предпочтения требует отдельного анализа, что выходит за рамки данного исследования. Ныне можно утверждать, что потеря Украиной контроля над частью своих территорий и населения объективно меняет соотношение предпочтений в массовом сознании, доступном для наблюдений.

Но и в этих обстоятельствах макрорегиональная локализация пророссийски и проевропейски ориентированных опрошенных подтверждает гипотезу 2а о сопряженности фактора пророссийской ориентации с региональным (культурно-историческим) делением общества (рис. 2, 3).

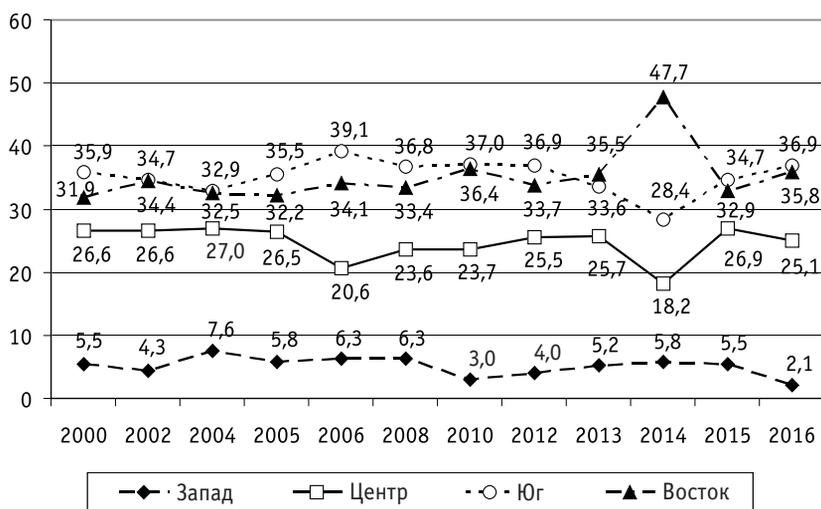

Рис. 2. Динамика макрорегионального распределения пророссийски ориентированных граждан, %

В течение всего времени наблюдений абсолютное большинство пророссийски настроенных опрашиваемых сосредоточены на Юге и Востоке Украины, а абсолютное большинство проевропейски настроенных — на Западе и в Центре Украины. Такое распределение неоднократно проявлялось в политико-электоральных размежеваниях по результатам президентских и парламентских выборов. Это размежевание имеет глубокие исторические предпосылки, которые усматриваются в принципиальных отличиях исторических судеб разных регионов Украины: «...линия размежевания... уходит в исторически более отдаленные времена, практически вдоль границы между Великим Княжеством Литовским (украинская часть) в XV веке и Крымским ханством, а в XI веке между Киевским, Черниговским, Переяславским и Галицко-Волынским княжествами — с одной стороны, и Половецкой

степью — с другой” [Вишняк, 2006: с. 15–16]. Речь идет в целом о границе между природными зонами леса и лесостепи, издавна заселенными осевшей автохтонной народностью, с одной стороны, и степью, где господствовали периодически меняющиеся пришлые кочевники, — с другой. Окончательная военная, экономическая и политическая колонизация степной зоны Украины после ее вхождения в состав Российской Империи оседлым населением обусловила его пророссийскую ориентацию. Этому способствовала и советская индустриализация этих территорий.

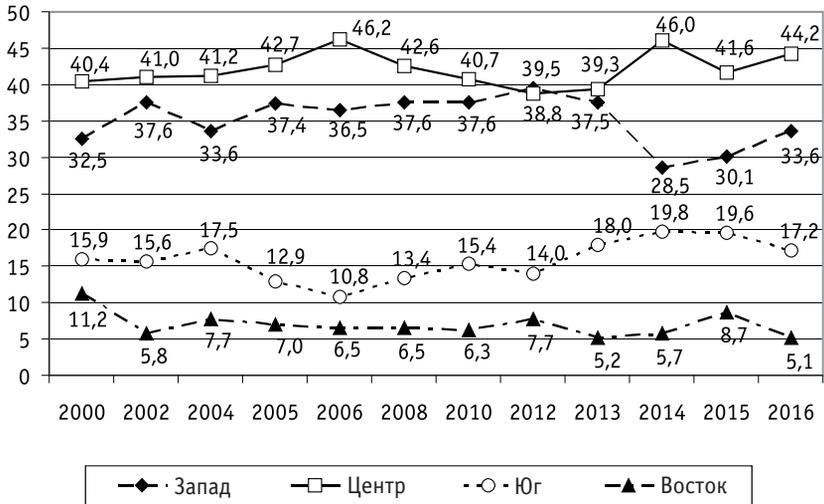

Рис. 3. Динамика макрорегионального распределения проевропейски ориентированных граждан, %

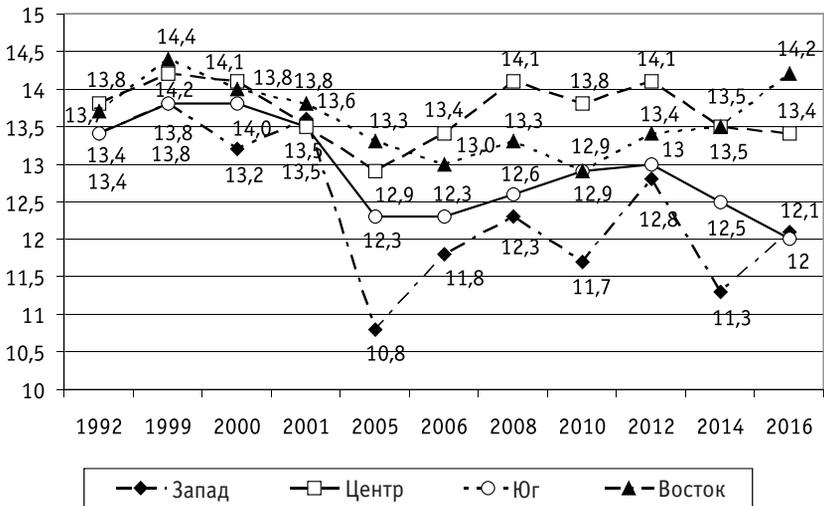

Рис. 4. Динамика распределения средних индекса аномальной деморализованности по макрорегионам Украины (диапазон шкалы: 0–18 баллов)

Однако на декабрьском референдуме 1991 года их население, как и население остальных территорий, в подавляющем большинстве поддержало го-

сударственную независимость Украины. Первое десятилетие после провозглашения независимости Украины было примечательно меньшими по сравнению с последующими 15 годами различиями между макрорегионами по степени (де)легитимации социального порядка в обществе (рис. 4).

Выразительные межрегиональные различия по степени (не)легитимности социального порядка в украинском обществе зафиксированы после событий Майдана 2004–2005 года. В 2014–2016 годах действующий социальный порядок стал в целом более легитимным для Запада и Центра, чем для Юга и Востока Украины. Результаты 1-факторного дисперсионного анализа показывают значимость этих различий средних индекса аномийной деморализованности по указанным регионам (Приложение 5). Таким образом, учитывая преобладающую региональную локализацию пророссийски и проевропейски ориентированных опрашиваемых, вполне ожидаемо различие их предпочтений (де)легитимации существующего социального порядка (рис. 5).

Рис. 5. Динамика распределения средних индекса аномийной деморализованности в зависимости от долей пророссийски и проевропейски ориентированных респондентов (диапазон шкалы: 0–18 баллов)

В течение последних 16 лет социальный порядок в современном украинском обществе был в целом менее легитимным для пророссийски ориентированных, чем для проевропейски ориентированных опрашиваемых. Результаты *T*-теста Стьюдента для двух независимых выборок показывают значимость этих различий средних индекса аномийной деморализованности по долям граждан с пророссийскими и проевропейскими ориентациями (Приложение 6). То есть подтвердилась гипотеза 2б о влиянии фактора пророссийской ориентации на (де)легитимацию социального порядка в украинском обществе.

Разная степень (не)легитимности как (не)приемлемости существующего социального порядка для пророссийски и проевропейски ориентированных граждан отражается на их предпочтениях касательно модернизации его разных институциональных основ.

В частности, основой социального порядка в обществе является дееспособная центральная власть, могущая обеспечить необходимую координацию и кооперацию отношений между людьми и сообществами [Theories of Social Order, 2003: p. 159–160]. Эта ее способность зависит от наиболее приемлемого для граждан территориального устройства государства, то есть соотношения полномочий государства как целостного образования с полномочиями его территориальных частей, уровня субординации между его центральными и региональными органами власти. Речь идет, во-первых, о федерации — государственно-территориальном устройстве, при котором несколько государственных образований, юридически наделенных определенной политической самостоятельностью, образуют единое союзное государство. Во-вторых, имеется в виду унитарное государственно-территориальное устройство с централизованным государственным руководством административно-территориальными единицами и отсутствием обособленных или самостоятельных государственных образований. Среди этих двух институциональных моделей и пророссийски, и проевропейски настроенные граждане в 2014 и 2015 годах отдают однозначное предпочтение унитарному государственно-территориальному устройству (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Связь пророссийской ориентации с выбором вариантов
государственно-территориального устройства Украины, 2014 год, %***

Как Вы считаете, Украина должна быть единой унитарной страной или федерацией отдельных регионов?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, $n = 726$	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, $n = 1056$	Опрошенные в целом, % ко всем, $N = 1800$
Единой унитарной страной	47,7	87,0	71,0
Федерацией регионов	25,1	2,6	11,7
Другие варианты	1,0	0,3	0,6
Трудно сказать	26,2	10,1	16,7
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 349,864$; $df = 3$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,443 ($p < 0,001$).

Причиной этого не в последнюю очередь является обеспокоенность угрозами территориальной целостности Украины, которые потенциально кроются в федеративном устройстве с определенным обособлением регионов. Здесь сказывается негативный для Украины опыт существования в ее составе Автономной Республики Крым, созданной в границах Крымской области 1991 года и аннексированной Россией, и сепаратизм на Донбассе, поддерживаемый Россией¹ под лозунгами федерализации Украины. В то же время среди пророссийски ориентированных граждан наблюдаются в 7–10

¹ В 2014 году предпочтения в отношении унитарного строя значительно коррелировали с: а) негативным отношением к присоединению Крыма к России ($\chi^2 = 734,184$; $df = 6$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,452 ($p < 0,001$)); б) преобладанием оценки вооруженного противостояния на Востоке Украины как скрытой агрессии со стороны России ($\chi^2 = 728,736$; $df = 12$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,368 ($p < 0,001$)).

раз большие доли поддержки федеративного устройства Украины. Среди них также самой многочисленной является доля склонных поддержать на возможном референдуме позицию предоставления самопровозглашенным ДНР/ЛНР статуса автономии в составе Украины, что в итоге может привести к федерализации страны (табл. 4).

Таблица 3

Связь пророссийской ориентации и поддержки вариантов государственно-территориального устройства, 2015 год, %*

Какой из вариантов государственно-территориального устройства Вы поддерживаете?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, $n = 659$	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, $n = 1096$	Опрошенные в целом, % ко всем, $N = 1802$
Украина должна быть унитарной (единой, целостной) с ныне действующими полномочиями регионов	24,0	44,6	36,9
Украина должна быть унитарной с расширенными полномочиями регионов	36,8	44,7	41,7
Украина должна стать федеративным государством, где регионы — субъекты федерации	15,2	2,8	7,5
Отдельные регионы могут выйти из состава Украины, если того хотят их жители	11,4	3,2	6,3
Другие варианты	0,5	0,1	0,2
Трудно сказать	12,2	4,7	7,5
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 214,751$; $df = 5$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,35 ($p < 0,001$).

Таблица 4

Связь пророссийской ориентации и позиции в отношении статуса самопровозглашенных ДНР/ЛНР, 2016 год, %*

Если в Украине будет проводиться референдум в отношении статуса самопровозглашенных ДНР/ЛНР, какую позицию Вы лично поддержите?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, $n = 726$	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, $n = 1056$	Опрошенные в целом, % ко всем, $N = 1802$
Предоставить этим территориям полную независимость	12,8	12,8	12,8
Предоставить этим территориям автономию в составе Украины	39,5	15,2	25,0
Оставить статус этих территорий без изменений	20,3	43,7	34,3
Трудно сказать	27,4	28,3	27,9
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 170,347$; $df = 3$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,308 ($p < 0,001$).

В то же время самая большая часть респондентов с проевропейскими ориентациями в данной ситуации склонна к поддержке позиции, предполагающей оставить статус этих территорий без изменений. Такое расхождение может привести к политическому размежеванию общества по поводу выбора варианта решения проблемы сепаратизма на Востоке Украины. Вместе с тем среди приверженцев унитаризма как минимум половина предпочитает его децентрализованную версию с расширенными полномочиями регионов (табл. 3). Также между пророссийски и проевропейски ориентированными респондентами не наблюдалось абсолютно поляризованных различий в плане поддержки децентрализации государственно-территориального устройства Украины (табл. 5, 6).

Таблица 5

Связь пророссийской ориентации и поддержки создания в Украине региональных парламентов и региональных правительств, 2014 год, %*

Поддерживаете ли Вы создание в Украине региональных парламентов и региональных правительств?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, $n = 726$	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, $n = 1056$	Опрошенные в целом, % ко всем, $N = 1800$
Скорее поддерживаю	24,2	12,1	17,1
Трудно сказать	46,0	31,8	37,6
Скорее не поддерживаю	29,8	56,1	45,3
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 125,757$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,266 ($p < 0,001$).

Таблица 6

Связь пророссийской ориентации и мнения по поводу избрания руководителей областных (региональных) органов власти в Украине, 2014 год, %*

Как Вы считаете, руководителей областных (региональных) органов власти в Украине следует...?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, $n = 726$	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, $n = 1056$	Опрошенные в целом, % ко всем, $N = 1800$
Назначать Президенту Украины	5,4	9,4	7,8
Назначать Верховной Раде Украины	3,0	5,1	4,3
Выбирать на заседании на выборах в областях	57,9	61,8	60,2
Выбирать областным Радам	10,9	8,2	9,3
Другие варианты	0,3	0,2	0,2
Трудно сказать	22,6	15,4	18,3
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 30,281$; $df = 5$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,130 ($p < 0,001$).

Более половины проевропейски ориентированных граждан не поддерживают создания в Украине региональных парламентов и региональных правительств, тогда как пророссийски ориентированные в основном не определились по этому поводу. Отсутствуют существенные различия между этими двумя категориями опрошиваемых касательно возможности выборов руководителей областных (региональных) органов власти в Украине населением соответствующих административных территориальных образований: и те, и другие преимущественно поддерживают такой порядок делегирования властных полномочий региональным руководителям. Замеченные распределения предпочтений дают основания утверждать, что: 1) в разгар внешней военной агрессии и вооруженного сепаратистского мятежа радикальная, глубокая децентрализация не находит весомой поддержки у населения; 2) налицо предпосылки для положительного восприятия общественностью умеренной децентрализации.

Важное основание и одновременно составляющая социального порядка в обществе — его экономическая система, то есть координация и кооперация в экономике [Гаврилишин, 1990: с. 134]. Антагонистическими способами регуляции считаются этатистские и либеральные модели. В частности, часто противопоставляются модели на основе государственной и частной собственности. В то же время крайними противоположностями среди моделей регуляции экономики считаются спонтанный и организованный порядки, стихия рынка и государственное управление [Хайек, 1999: с. 63–65; Theories of Social Order, 2003: р. 160, 217–219]. Предпочтениям пророссийски и проевропейски ориентированных опрошиваемых в отношении указанных моделей в целом не свойственны глубокие отличия (табл. 7, 8).

Таблица 7

**Связь пророссийской ориентации с предпочтениями
касательно моделей отношений собственности, 2015 год, %***

Как, на Ваш взгляд, необходимо строить экономику Украины, если действовать в интересах всего народа?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 659	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 1096	Опрошенные в целом, % ко всем, <i>N</i> = 1802
Преимущественно на основе государственной собственности	32,0	22,7	26,2
На основе государственной и частной собственности	41,0	49,0	46,0
Преимущественно на основе частной собственности	7,4	13,6	11,3
Трудно сказать, не знаю	19,6	14,6	16,5
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 39,361$; $df = 3$; $p < 0,001$; коэффициент *V* Крамера = 0,15 ($p < 0,001$).

Пророссийски настроенным гражданам больше нравятся этатистские, а проевропейски настроенным — либеральные модели отношений собственности и регуляции экономики. Но наибольшие доли среди этих двух категорий опрошенных образуют приверженцы смешанных моделей отношений

собственности и регуляции экономики. Эти модели наиболее распространены в современном глобальном социально-экономическом пространстве и ныне конституционно легализованы в современной Украине (ст. 13 и 15 Конституции Украины). Следовательно, действующая модель социально-экономического устройства может считаться легитимной в стране в целом и для большинства как пророссийски, так и проевропейски настроенных граждан.

Таблица 8

**Связь пророссийской ориентации с предпочтениями
моделей регуляции экономики, 2016 год, %***

Каким образом, по Вашему мнению, государство должно участвовать в управлении экономикой?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 659	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 1096	Опрошенные в целом, % ко всем, <i>N</i> = 1802
Нужно минимизировать участие государства — все регулирует рынок	8,4	13,7	11,6
Нужно сочетать государственное управление и рыночные методы	48,2	54,0	51,7
Нужно вернуться к плановой экономике на основе полного государственного учета и контроля	32,3	21,5	25,8
Трудно сказать	11,2	10,8	10,9
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 32,677$; $df = 3$; $p < 0,001$; коэффициент *V* Крамера = 0,135 ($p < 0,001$).

Вместе с тем признаки глубокой поляризации ожидаемо наблюдаются в предпочтениях касательно модернизации институциональных основ языковых отношений (табл. 9, 10).

Таблица 9

**Связь пророссийской ориентации и предпочтений в голосовании
на гипотетическом референдуме по поводу статуса русского языка
в Украине, 2014 год, %***

Если бы в Украине проходил референдум по поводу статуса русского языка в Украине, то как бы Вы проголосовали?	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 726	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 1056	Опрошенные в целом, % ко всем, <i>N</i> = 1800
“За” предоставление статуса второго государственного	63,4	11,8	32,8
“Против” предоставления статуса второго государственного	12,3	71,4	47,3
Трудно сказать	15,8	8,9	11,7
Не голосовал бы	8,5	7,9	8,1
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 684,912$; $df = 3$; $p < 0,001$; коэффициент *V* Крамера = 0,62 ($p < 0,001$).

Таблица 10

Связь пророссийской ориентации и предпочтений касательно обязательного изучения русского и/или английского языков в общеобразовательных учебных заведениях, 2016 год, %*

Предпочтения касательно обязательного изучения (кроме украинского) русского и/или английского языков в общеобразовательных учебных заведениях	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, $n = 726$	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, $n = 1056$	Опрошенные в целом, % ко всем, $N = 1800$
Русского	11,0	2,7	6,0
Русского, английского	60,3	20,5	36,6
Английского	28,7	76,9	57,4
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 404,064$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,479 ($p < 0,001$).

Граждане с пророссийскими и проевропейскими ориентациями сильно поляризованы в своих предпочтениях касательно предоставления русскому языку статуса второго государственного языка в Украине по итогам возможного референдума по этому поводу. Это обстоятельство подчеркивают также преобладающие предпочтения отмеченных категорий респондентов касательно обязательного изучения русского и/или английского языков в общеобразовательных учебных заведениях. 0,7 пророссийски ориентированных склоняются к обязательному изучению русского языка, тогда как 0,8 проевропейски настроенных пренебрегают им. Эта поляризация показательна на фоне почти полного консенсуса указанных категорий опрошенных в плане обязательного изучения английского языка: 0,9 и тех, и других склонны подержать его изучение в общеобразовательных учебных заведениях.

Таким образом, гипотеза 2в о том, что фактор пророссийской ориентации поляризует предпочтения граждан касательно модернизации основ социального порядка в обществе, подтвердилась частично. Зафиксирована сильная поляризация предпочтений возможной модернизации порядка употребления языков. Впрочем, тенденция эта ожидаема, ведь непосредственно измеряемый показатель языковых предпочтений фигурировал в качестве одного из исходных измерений в многомерном статистическом моделировании фактора и классификации пророссийской ориентации. Умеренной является поляризация предпочтений касательно модернизации государственно-территориального устройства, слабой — относительно децентрализации, наиболее слабой — относительно нынешнего социально-экономического устройства. Эти тенденции дают основания предположить, что большинство соответствующих реформ не встретят сопротивления широких слоев населения и будут успешными.

Несмотря на подчас наблюдаемую поляризацию модернизационных предпочтений между пророссийски и проевропейски настроенными респондентами, ни те, ни другие декларативно не склонны к радикальной смене существующего общественного порядка в Украине насильственным путем (табл. 11).

**Связь пророссийской ориентации и отношения к смене
общественного порядка в Украине, 2015 год, %***

Ниже приведены три основных суждения об изменении общественного порядка в Украине. Пожалуйста, выберите то суждение, которое лучше всего соответствует Вашему мнению.	Пророссийски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 659	Проевропейски ориентированные, % от данной категории, <i>n</i> = 1096	Опрошенные в целом, % ко всем, <i>N</i> = 1802
Необходимо радикально изменить всю организацию нашего общества насильственным путем	11,3	11,9	11,7
Следует постепенно улучшать наше общество путем реформ	63,8	72,3	69,1
Необходимо защищать современную организацию нашего общества	9,2	9,2	9,2
Трудно сказать	15,6	6,5	10,0
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи: $\chi^2 = 38,171$; $df = 3$; $p < 0,001$; коэффициент *V* Крамера = 0,148 ($p < 0,001$).

Поддавляющее большинство опрошенных из этих двух категорий поддерживают реформистский путь модернизации украинского общества. Хорошо зафиксированная слабая связь ориентации с представлениями о должном общественном порядке делает более выразительным отсутствие значительных различий между пророссийски и проевропейски настроенными гражданами. Не исключено, что те, кто готов радикально отрицать законность существующего общественного порядка в Украине, в основном находятся на аннексированной территории Крыма и контролируемых сепаратистско-террористическими группировками территориях ОРДЛО.

В оценке перспектив сохранения и модернизации нынешнего общественного порядка в Украине информативными, по моему мнению, являются меры однородности¹ кластеров пророссийски и проевропейски настроенных респондентов (табл. 12).

В 2000 и 2005 годах не наблюдалось значимых отличий в однородности кластеров пророссийски и проевропейски ориентированных граждан по их языковым и геополитическим предпочтениям. В 2002–2004 и 2006–2012 годах более однородным по этим предпочтениям был кластер пророссийски ориентированных, а в 2013–2016 годах — кластер проевропейски ориентированных респондентов. Однородность кластера проевропейски настроенных возросла, а пророссийского кластера — снизилась еще до событий на рубеже 2013–2014 годов (в 2014–2016 годах речь идет о респондентах, отража-

¹ Речь идет о среднем показателе, который измеряет расстояния каждого респондента от центра “его” кластера [Крыштановский, 2006: с. 216–217]. Условно “расстояние” респондента от “центра кластера” — “отклонение” степени языкового и геополитического предпочтений этого опрашиваемого от наиболее типичных мер указанных предпочтений в пределах данного кластера. Чем меньше такое отклонение в пределах кластера, тем большей является его однородность.

ющих мнение граждан Украины на контролируемой Украинским государством территории).

Таблица 12

Динамика средних расстояний от центра для двух кластеров, М

Год наблюдения	Пророссийски ориентированные			Проевропейски ориентированные			Показатели дисперсионного анализа	
	<i>M</i>	<i>n</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>n</i>	<i>SD</i>	<i>F</i>	Значимость
2000	0,95	957	0,34	0,94	841	0,45	0,648	0,421
2002	0,85	1044	0,44	1,06	737	0,36	107,167	0,000
2004	0,87	1059	0,40	1,09	724	0,31	154,147	0,000
2005	0,99	1095	0,42	0,99	700	0,44	0,003	0,958
2006	0,88	1019	0,44	1,09	781	0,39	115,973	0,000
2008	0,87	1039	0,47	1,01	756	0,39	43,217	0,000
2010	0,86	950	0,41	1,10	843	0,38	170,404	0,000
2012	1,00	1001	0,42	1,06	787	0,40	11,147	0,001
2013	1,12	1003	0,36	0,92	787	0,44	110,040	0,000
2014	1,04	726	0,35	0,75	1056	0,47	205,494	0,000
2015	1,26	659	0,41	0,66	1096	0,48	716,659	0,000
2016	1,13	720	0,38	0,80	1078	0,49	235,810	0,000

Эти зафиксированные тенденции приобретают смысл в случае предположения, что большая однородность (или одинаковость) предпочтений потенциально более благоприятна для появления или культивирования общего видения возможностей их реализации и побудительных мотивов для соответствующих совместных действий. С этой точки зрения малоуспешность Оранжевой революции можно объяснить большей сплоченностью ее пророссийски ориентированных оппонентов по сравнению с проевропейски настроенными приверженцами. А вот свержение политического режима В.Януковича во время Евромайдана может объясняться большим единодушием его проевропейски настроенных оппонентов в сопоставлении с его пророссийскими сторонниками. А учитывая нынешнюю более высокую однородность предпочтений и многочисленность проевропейски ориентированных на контролируемой Украинским государством территории, можно предположить, что они имеют больше возможностей в реализации и защите своих модернизационных устремлений, нежели пророссийски ориентированные в продвижении своих.

Практическое значение результатов

Результаты анализа дают основания утверждать, что сейчас для большинства граждан Украины наиболее приемлемыми устоями социального порядка в обществе являются исключительный государственный статус украинского языка, европейские ценности и нормы как цивилизационный выбор, унитарность территориального устройства государства, умеренная

децентрализация, объединение рынка с государственным регулированием в экономике. Преобладание этих предпочтений в значительной степени оказалось следствием событий последних лет и должно учитываться в попытках модернизации социального порядка в обществе.

Крайне важно законодательно не оспаривать исключительность государственного статуса украинского языка в угоду внешним и внутренним деструктивным силам. Для предотвращения бессмысленного гражданского противостояния по поводу статуса русского и других языков национальных меньшинств при содействии заинтересованных в нем внешних и внутренних деструктивных сил необходимо четко и однозначно урегулировать на уровне законодательства статус этих языков исключительно как официальных региональных (местных) языков для употребления наряду с единственным государственным украинским языком в отдельных регионах (местностях) Украины. Но такое урегулирование одновременно должно сделать невозможными любые: а) политические спекуляции в отношении предоставления этим официальным региональным (местным) языкам статуса государственных языков в Украине; б) попытки ввести выполнение отдельных официальных региональными (местными) языками функций, присутствующих только единственному государственному украинскому языку; в) попытки легализации нарушения государственного статуса украинского языка в этих регионах (местностях), неявного, скрытого вытеснения его из обихода и прочих такого рода политических спекуляций и злонамеренных действий.

Вместе с тем абсолютное преобладание приверженности граждан Украины ее унитарному устройству обязует вышестоящие органы государственной власти не поддаваться внешнеполитическим и внутривосточным домогательствам насчет осуществления федерализации Украины, законодательного выделения на неконтролируемой государством части территории Донбасса автономного образования с исключительным правовым статусом.

При внедрении децентрализации власти в Украине реформаторам следует руководствоваться мнением Э. Дюркгейма, который в свое время справедливо заметил: «Однако настоящую пользу принесет лишь та децентрализация, которая одновременно приведет к наибольшей концентрации общественных сил. никоим образом не ослабляя связи, объединяющие каждую часть общества с государством, нужно создать центры моральной силы, которые бы оказывали на индивидов то влияние, которое не может оказывать государство» [Дюркгейм, 1998: с. 503]. Необходимы прежде всего усилия по развитию украинского языка, культуры, исторической памяти и чувства гражданственно-национальной гордости, которое будет способствовать социальной интеграции общества. В то же время реформы по децентрализации государственной власти должны соответствовать доминирующим предпочтениям граждан, то есть носить умеренный характер.

Преобладающие евроинтеграционные геополитические предпочтения граждан должны воплощаться в жизнь путем ускоренного внедрения определяющих положений Соглашения об Ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами — с другой.

Выводы

Установлено, что на уровне массового сознания в течение 2000–2016 годов позиция касательно статуса русского языка и геополитические ориентации в плане интеграции в Евразийский или Европейский наднациональный нормативный порядок обусловлены фактором пророссийской ориентации.

Классификация респондентов социологического мониторинга ИС НАНУ в зависимости от позиции касательно статуса русского языка и геополитических ориентаций выделила две категории граждан: а) пророссийски ориентированные; б) проевропейски ориентированные. После нестабильного численного превосходства пророссийски ориентированных над проевропейски ориентированными гражданами в течение 2000–2013 годов с 2014 года наблюдается 20-процентное преобладание проевропейски настроенных над пророссийски настроенными в соотношении 60% : 40% (речь идет об опрошенных, репрезентирующих мнение граждан на контролируемой Украинским государством территории).

Для измерения состояния (не)легитимности социального (бес)порядка обосновано использование шкалы аномии (Anomy Scale, McClosky & Schaar 1965), апробированной для применения в массовых опросах в Украине Н.Паниной. Первое десятилетие после провозглашения независимости Украины примечательно меньшей дифференциацией регионов по степени (де)легитимации социального порядка в обществе по сравнению с последующими 15 годами. Углубление дифференциации регионов по уровню нелегитимности социального порядка в обществе наблюдается после событий Майдана (2004–2005 годы). С того времени существующий социальный порядок становится более легитимным для Запада и Центра, чем для Юга и Востока Украины. Абсолютное большинство пророссийски ориентированных сосредоточены на Юге и Востоке Украины, а абсолютное большинство проевропейски ориентированных — на Западе и в Центре Украины. В течение последних 16 лет социальный порядок в современном украинском обществе был в целом более нелегитимным для людей с пророссийскими настроениями, чем для проевропейски настроенных.

Между пророссийски и проевропейски ориентированными выявлены незначительные различия в плане желаемых моделей отношений собственности и регулирования экономики, более существенные различия касательно предпочтительной модели государственно-территориального устройства и большие расхождения в отношении модели функционирования языков и геополитического выбора. Но обе категории преимущественно поддерживают реформистский путь модернизации украинского общества. В 2002–2004 и 2006–2012 годах более однородными в своих доминирующих языковых и геополитических предпочтениях были пророссийски настроенные граждане, а в 2013–2016 годах — проевропейски настроенные.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Показатели социологического мониторинга Института социологии НАН Украины

1. Считаете ли Вы необходимым предоставить русскому языку статус официального в Украине?

Да	Трудно сказать	Нет
1	2	3

2. Как Вы относитесь к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси?

Скорее положительно	Трудно сказать	Скорее отрицательно
1	2	3

3. Как Вы относитесь ко вступлению Украины в Европейский Союз?

Скорее отрицательно	Трудно сказать	Скорее положительно
1	2	3

В тексте и в таблицах статьи приведенные выше показатели мониторинга фигурируют под названиями:

- 1 – “Русский язык”;
- 2 – “Союз России и Беларуси”;
- 3 – “Европейский Союз”.

Приложение 2

Шкала аномии (Anomy Scale, McClosky & Schaar, 1965; адаптация Н.Паниной, 1990)

Люди высказывают различные мнения по поводу жизни (как своей личной, так и жизни общества). Мы собрали некоторые, наиболее распространенные высказывания людей. Отметьте, пожалуйста, для КАЖДОГО мнения – СОГЛАСНЫ Вы с ним или НЕТ. (*Старайтесь избегать ответа “не знаю”*)

		Согласен	Не согласен	Не знаю
1	Сейчас все так неустойчиво, и кажется, что может произойти все, что угодно	2	0	1
2	Чего сегодня нам не хватает, так это настоящей дружбы, как бывало раньше, – на всю жизнь	2	0	1
3	При нынешнем беспорядке и неопределенности трудно понять, во что верить	2	0	1
4	Все так быстро сейчас меняется, что не понимаешь, каких законов придерживаться	2	0	1
5	Многое из того, во что верили наши родители, разрушается на глазах	2	0	1
6	Проблема сейчас в том, что большинство людей вообще ни во что не верит	2	0	1
7	Я часто не понимаю, что к чему; чувствую себя беспомощным	2	0	1

Окончание приложения 2

		Согласен	Не согласен	Не знаю
8	Раньше люди лучше себя чувствовали, потому что каждый знал, как поступать правильно	2	0	1
9	Мне кажется, другие лучше меня знают, что правильно, а что — нет	2	0	1

Приложение 3

Результаты кластерного анализа

Таблица 3.1

Наполненность кластеров, классифицированные и неклассифицированные объекты (опрошенные), *n*

Год наблюдения	Наполненность		Классифицированные объекты	Неклассифицированные объекты
	Кластер 1	Кластер 2		
2000	957	841	1798	12
2002	737	1044	1781	18
2004	724	1059	1783	17
2005	1095	700	1795	5
2006	781	1019	1800	0
2008	756	1039	1795	6
2010	843	950	1793	7
2012	1001	787	1788	12
2013	787	1003	1790	10
2014	726	1056	1782	18
2015	659	1096	1755	47
2016	720	1078	1798	4

Таблица 3.2

Финальные центры кластеров, *M*

Исходный (непосредственно измеренный) показатель	Кластеры	
	1	2
2000		
Русский язык	1,30	2,62
Союз России и Беларуси	1,32	2,69
Европейский Союз	2	3
2002		
Русский язык	2,65	1,24
Союз России и Беларуси	2,40	1,13
Европейский Союз	3	2

Исходный (непосредственно измеренный) показатель	Кластеры	
	1	2
2004		
Русский язык	2,80	1,20
Союз России и Беларуси	2,12	1,20
Европейский Союз	2	2
2005		
Русский язык	1,31	2,72
Союз России и Беларуси	1,23	2,55
Европейский Союз	2	3
2006		
Русский язык	2,84	1,17
Союз России и Беларуси	2,28	1,14
Европейский Союз	3	2
2008		
Русский язык	2,82	1,23
Союз России и Беларуси	2,35	1,13
Европейский Союз	3	2
2010		
Русский язык	2,81	1,20
Союз России и Беларуси	2,17	1,10
Европейский Союз	2	2
2012		
Русский язык	1,30	2,84
Союз России и Беларуси	1,22	2,28
Европейский Союз	2	3
2013		
Русский язык	2,81	1,59
Союз России и Беларуси	2,52	1,23
Европейский Союз	2,69	1,70
2014		
Русский язык	1,39	2,71
Союз России и Беларуси	1,51	2,84
Европейский Союз	2	3
2015		
Русский язык	1,44	2,90
Союз России и Беларуси	1,71	2,82
Европейский Союз	1,65	2,71
2016		
Русский язык	1,43	2,80
Союз России и Беларуси	1,53	2,85
Европейский Союз	1,52	2,63

Кросстабуляция переменной, фиксирующей 2-кластерное решение, и непосредственно измеренных исходных показателей

Таблица 4.1

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2000 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1798)
	1 (n = 957)	2 (n = 841)	
Русский язык			
Да	73,2	11,3	44,3
Трудно сказать	23,1	15,2	19,4
Нет	3,7	73,5	36,3
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	70,6	7,0	40,9
Трудно сказать	26,4	17,0	22,0
Скорее негативно	2,9	76,0	37,1
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	14,5	3,7	9,5
Трудно сказать	48,1	18,9	34,4
Скорее позитивно	37,4	77,4	56,1
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) "Русский язык": $\chi^2 = 1003,330$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,747 ($p < 0,001$);
 б) "Союз России и Беларуси": $\chi^2 = 1105,318$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,784 ($p < 0,001$);
 в) "Европейский Союз": $\chi^2 = 293,801$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,404 ($p < 0,001$).

Таблица 4.2

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2002 год, %*

Исходные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1781)
	1 (n = 737)	2 (n = 1044)	
Русский язык			
Да	6,9	78,5	48,9
Трудно сказать	21,6	18,9	20,0
Нет	71,5	2,6	31,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Исходные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1781)
	1 (n = 737)	2 (n = 1044)	
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	14,4	88,5	57,8
Трудно сказать	31,1	10,4	19,0
Скорее негативно	54,5	1,1	23,2
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	5,0	22,1	15,0
Трудно сказать	36,8	42,9	40,4
Скорее позитивно	58,2	35,0	44,6
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) “Русский язык”: $\chi^2 = 1114,460$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,791 ($p < 0,001$);
 б) “Союз России и Беларуси”: $\chi^2 = 1040,405$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,764 ($p < 0,001$);
 в) “Европейский Союз”: $\chi^2 = 140,418$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,281 ($p < 0,001$).

Таблица 4.3

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2004 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1783)
	1 (n = 724)	2 (n = 1059)	
Русский язык			
Да	0,0	80,3	47,7
Трудно сказать	20,4	19,7	20,0
Нет	79,6	0,0	32,3
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	29,7	85,6	62,9
Трудно сказать	28,9	8,8	16,9
Скорее негативно	41,4	5,6	20,1
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	8,7	13,9	11,8
Трудно сказать	36,0	42,7	40,0
Скорее позитивно	55,2	43,4	48,2
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) “Русский язык”: $\chi^2 = 1423,741$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,894 ($p < 0,001$);

- б) «Союз России и Беларуси»: $\chi^2 = 591,060$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,576 ($p < 0,001$);
 в) «Европейский Союз»: $\chi^2 = 26,962$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,123 ($p < 0,001$).

Таблица 4.4

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2005 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1795)
	1 (n = 1095)	2 (n = 700)	
Русский язык			
Да	75,3	7,0	48,7
Трудно сказать	18,8	13,9	16,9
Нет	5,8	79,1	34,4
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	80,7	11,3	53,6
Трудно сказать	15,9	22,6	18,5
Скорее негативно	3,4	66,1	27,9
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	28,4	6,7	19,9
Трудно сказать	42,0	18,9	33,0
Скорее позитивно	29,6	74,4	47,1
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) «Русский язык»: $\chi^2 = 1082,194$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,776 ($p < 0,001$);
 б) «Союз России и Беларуси»: $\chi^2 = 998,055$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,746 ($p < 0,001$);
 в) «Европейский Союз»: $\chi^2 = 352,486$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,443 ($p < 0,001$).

Таблица 4.5

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2006 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1800)
	1 (n = 781)	2 (n = 1019)	
Русский язык			
Да	3,1	83,1	48,4
Трудно сказать	10,2	16,9	14,0
Нет	86,7	0,0	37,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1800)
	1 (n = 781)	2 (n = 1019)	
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	24,2	89,2	61,0
Трудно сказать	23,3	7,4	14,3
Скорее негативно	52,5	3,4	24,7
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	10,1	33,2	23,2
Трудно сказать	29,3	37,3	33,8
Скорее позитивно	60,6	29,5	43,0
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

а) "Русский язык": $\chi^2 = 1482,685$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,908 ($p < 0,001$);

б) "Союз России и Беларуси": $\chi^2 = 815,479$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,673 ($p < 0,001$);

в) "Европейский Союз": $\chi^2 = 208,708$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,341 ($p < 0,001$).

Таблица 4.6

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2008 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1795)
	1 (n = 756)	2 (n = 1039)	
Русский язык			
Да	4,4	80,8	48,6
Трудно сказать	9,7	15,4	13,0
Нет	86,0	3,8	38,4
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	19,8	89,7	60,3
Трудно сказать	25,5	8,1	15,4
Скорее негативно	54,6	2,2	24,3
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	3,7	29,7	18,8
Трудно сказать	28,6	43,2	37,0
Скорее позитивно	67,7	27,0	44,2
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

а) "Русский язык": $\chi^2 = 1304,565$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,853 ($p < 0,001$);

- б) «Союз России и Беларуси»: $\chi^2 = 935,561$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,722 ($p < 0,001$);
 в) «Европейский Союз»: $\chi^2 = 347,247$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,440 ($p < 0,001$).

Таблица 4.7

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2010 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1793)
	1 (n = 843)	2 (n = 950)	
Русский язык			
Да	2,8	79,6	43,5
Трудно сказать	13,0	20,4	17,0
Нет	84,1	0,0	39,5
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	27,8	91,7	61,6
Трудно сказать	27,2	6,6	16,3
Скорее негативно	45,1	1,7	22,1
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	9,8	27,5	19,2
Трудно сказать	32,4	37,9	35,3
Скорее позитивно	57,8	34,6	45,5
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) «Русский язык»: $\chi^2 = 1417,828$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,889 ($p < 0,001$);
 б) «Союз России и Беларуси»: $\chi^2 = 792,605$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,665 ($p < 0,001$);
 в) «Европейский Союз»: $\chi^2 = 128,728$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,268 ($p < 0,001$).

Таблица 4.8

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2012 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1788)
	1 (n = 1001)	2 (n = 787)	
Русский язык			
Да	74,5	4,2	43,6
Трудно сказать	20,5	7,2	14,7
Нет	5,0	88,6	41,8
Всего	100,0	100,0	100,0

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1788)
	1 (n = 1001)	2 (n = 787)	
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	81,8	24,1	56,4
Трудно сказать	14,8	23,9	18,8
Скорее негативно	3,4	52,0	24,8
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	33,7	7,4	22,1
Трудно сказать	37,5	24,8	31,9
Скорее позитивно	28,9	67,9	46,0
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

а) "Русский язык": $\chi^2 = 1289,440$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,849 ($p < 0,001$);

б) "Союз России и Беларуси": $\chi^2 = 698,708$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,625 ($p < 0,001$);

в) "Европейский Союз": $\chi^2 = 305,607$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,413 ($p < 0,001$).

Таблица 4.9

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2013 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1790)
	1 (n = 787)	2 (n = 1003)	
Русский язык			
Да	6,1	60,6	36,6
Трудно сказать	7,1	19,7	14,2
Нет	86,8	19,6	49,2
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	10,3	79,3	48,9
Трудно сказать	27,4	18,5	22,5
Скорее негативно	62,3	2,2	28,6
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	5,0	46,0	27,9
Трудно сказать	20,7	38,0	30,4
Скорее позитивно	74,3	16,1	41,7
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

а) "Русский язык": $\chi^2 = 811,592$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,673 ($p < 0,001$);

- б) «Союз России и Беларуси»: $\chi^2 = 1000,483$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,748 ($p < 0,001$);
 в) «Европейский Союз»: $\chi^2 = 668,180$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,611 ($p < 0,001$).

Таблица 4.10

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2014 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1782)
	1 (n = 726)	2 (n = 1056)	
Русский язык			
Да	67,2	8,1	32,2
Трудно сказать	26,3	12,6	18,2
Нет	6,5	79,3	49,6
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	58,4	1,3	24,6
Трудно сказать	32,2	13,6	21,2
Скорее негативно	9,4	85,0	54,2
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	55,0	3,6	24,5
Трудно сказать	37,2	16,0	24,6
Скорее позитивно	7,9	80,4	50,8
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) «Русский язык»: $\chi^2 = 970,074$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,738 ($p < 0,001$);
 б) «Союз России и Беларуси»: $\chi^2 = 1094,799$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,784 ($p < 0,001$);
 в) «Европейский Союз»: $\chi^2 = 986,519$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,744 ($p < 0,001$).

Таблица 4.11

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2015 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1755)
	1 (n = 659)	2 (n = 1096)	
Русский язык			
Да	68,1	0,0	25,6
Трудно сказать	19,3	9,9	13,4
Нет	12,6	90,1	61,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1755)
	1 (n = 659)	2 (n = 1096)	
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	51,6	4,1	21,9
Трудно сказать	26,3	9,4	15,7
Скорее негативно	22,2	86,5	62,3
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	53,7	7,1	24,6
Трудно сказать	27,2	14,5	19,3
Скорее позитивно	19,1	78,4	56,1
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

а) "Русский язык": $\chi^2 = 1178,374$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,819 ($p < 0,001$);

б) "Союз России и Беларуси": $\chi^2 = 770,702$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,663 ($p < 0,001$);

в) "Европейский Союз": $\chi^2 = 654,771$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,611 ($p < 0,001$).

Таблица 4.12

Кросстабуляция кластеров и непосредственно измеренных показателей, 2016 год, %*

Исходные переменные	Кластеры		Классифицированные объекты в целом (N = 1798)
	1 (n = 720)	2 (n = 1078)	
Русский язык			
Да	67,8	5,3	30,3
Трудно сказать	21,1	9,3	14,0
Нет	11,1	85,4	55,7
Всего	100,0	100,0	100,0
Союз России и Беларуси			
Скорее позитивно	58,5	2,6	25,0
Трудно сказать	29,9	9,6	17,7
Скорее негативно	11,7	87,8	57,3
Всего	100,0	100,0	100,0
Европейский Союз			
Скорее негативно	59,0	9,8	29,5
Трудно сказать	30,0	17,3	22,4
Скорее позитивно	11,0	72,8	48,1
Всего	100,0	100,0	100,0

* Степень связи кластерной переменной с исходной переменной:

- а) “Русский язык”: $\chi^2 = 1027,608$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,756 ($p < 0,001$);
- б) “Союз России и Беларуси”: $\chi^2 = 1077,232$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,774 ($p < 0,001$);
- в) “Европейский Союз”: $\chi^2 = 728,209$; $df = 2$; $p < 0,001$; коэффициент V Крамера = 0,636 ($p < 0,001$).

Приложение 5

**Результаты 1-факторного дисперсионного анализа
для показателя 4 макрорегионов Украины**

Таблица 5.1

**Средние суммарного индекса аномийной деморализованности
по макрорегионам Украины, 2014***

4 макрорегиона Украины	<i>M</i>	<i>n</i>	<i>SD</i>
Запад	11,25	342	4,394
Центр	12,47	619	4,293
Юг	13,46	416	3,844
Восток	13,52	406	3,902
Всего	12,71	1783	4,207

* Меры значимости различий средних: $df = 3$; $F = 24,733$; $p < 0,001$.

Таблица 5.2

**Средние суммарного индекса аномийной деморализованности
по макрорегионам Украины, 2016***

4 макрорегиона Украины	<i>M</i>	<i>n</i>	<i>SD</i>
Запад	12,10	371	4,560
Центр	12,03	656	4,270
Юг	13,41	445	3,956
Восток	14,22	309	3,482
Всего	12,77	1781	4,219

* Меры значимости различий средних: $df = 3$; $F = 26,616$; $p < 0,001$.

Результаты Т-теста Стьюдента для двух независимых выборок (кластеров)

Таблица 6.1

**Средние индекса аномийной деморализованности по кластерам
(категориям) пророссийски и проевропейски ориентированных
граждан, M**

Кластер (категория)	n	M	SD	Стандартная погрешность M
2000				
Пророссийски ориентированные	947	14,4	3,332	0,108
Проевропейски ориентированные	828	13,1	3,916	0,136
2005				
Пророссийски ориентированные	1085	13,5	3,642	0,111
Проевропейски ориентированные	694	10,8	4,495	0,171
2006				
Пророссийски ориентированные	1018	13,4	3,453	0,108
Проевропейски ориентированные	772	11,6	4,416	0,159
2008				
Пророссийски ориентированные	1027	14,2	3,536	0,110
Проевропейски ориентированные	752	11,7	4,392	0,160
2010				
Пророссийски ориентированные	942	13,6	3,527	0,115
Проевропейски ориентированные	840	12,2	4,068	0,140
2012				
Пророссийски ориентированные	988	13,9	3,454	0,110
Проевропейски ориентированные	779	12,6	3,643	0,131
2014				
Пророссийски ориентированные	717	14,0	3,587	0,134
Проевропейски ориентированные	1050	11,9	4,386	0,135
2016				
Пророссийски ориентированные	710	14,0	3,455	0,130
Проевропейски ориентированные	1067	11,9	4,461	0,137

Меры значимости различий средних индекса анонимной деморализованности по кластерам (категориям) пророссийски и проевропейски настроенных граждан

Таблица 6.2

Дисперсии	Тест Левена на равенство дисперсий		Тест Стьюдента на равенство средних						
	F	Значимость	T	df	Значимость (двухсторонняя)	Разность средних	Стандартная погрешность разницы	99% Доверительный интервал разности	
								Нижний предел	Верхний предел
2000									
Равные	34,344	0,000	7,385	1773,000	0,000	1,271	0,172	0,827	1,714
Неравные			7,306	1633,158	0,000	1,271	0,174	0,822	1,719
2005									
Равные	45,981	0,000	13,560	1777,000	0,000	2,634	0,194	2,133	3,135
Неравные			12,955	1255,607	0,000	2,634	0,203	2,109	3,158
2006									
Равные	48,024	0,000	-9,900	1788,000	0,000	-1,841	0,186	-2,321	-1,362
Неравные			-9,577	1420,316	0,000	-1,841	0,192	-2,337	-1,345
2008									
Равные	48,980	0,000	-13,192	1777,000	0,000	-2,482	0,188	-2,967	-1,997
Неравные			-12,763	1401,886	0,000	-2,482	0,194	-2,984	-1,981
2010									
Равные	14,068	0,000	-7,868	1780,000	0,000	-1,416	0,180	-1,880	-0,952
Неравные			-7,804	1671,303	0,000	-1,416	0,181	-1,883	-0,948
2012									
Равные	1,761	0,185	7,459	1765,000	0,000	1,265	0,170	0,827	1,702
Неравные			7,412	1627,206	0,000	1,265	0,171	0,825	1,705
2014									
Равные	39,070	0,000	10,522	1765,000	0,000	2,080	0,198	1,570	2,590
Неравные			10,924	1708,675	0,000	2,080	0,190	1,589	2,571
2016									
Равные	66,791	0,000	10,778	1775,000	0,000	2,135	0,198	1,746	2,523
Неравные			11,335	1734,787	0,000	2,135	0,188	1,765	2,504

Источники

- Бек У.* Влада і контрвлада у добу глобалізації. Нова світова політична економія / Ульрих Бек; пер. з нім. — К. : Ніка-Центр, 2011. — 408 с.
- Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Питер Бергер, Томас Лукман; пер. с англ. — М. : Academia-Центр : Медиум, 1995. — 323 с.
- Вишняк О.* Соціокультурна динаміка політичних регіонів України. Соціологічний моніторинг (1992–2006) / О.І. Вишняк. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2006. — 226 с.
- Гацков М.* Епістемологічні засади аналітичної соціології / Максим Гацков // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2014. — № 1. — С. 146–172.
- Головаха Є.* Моніторингові дослідження Інституту соціології НАН України: методологія, методи, організація опитувань / Є. Головаха, Н. Паніна // Українське суспільство: моніторинг соціальних змін; вип. 1 (15), т. 2 : Таблиці і графіки. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2014. — С. 5–12.
- Дюркгайм Е.* Самогубство: Соціологічне дослідження / Еміль Дюркгайм; пер. з франц. — К. : Основи, 1998. — 519 с.
- Кастельс М.* Інтернет-галактика. Міркування щодо Інтернету, бізнесу і суспільства / Мануель Кастельс; пер. з англ. — К. : Ваклер, 2007. — 304 с.
- Кастельс М.* Інформаційне суспільство та держава добробуту. Фінська модель / Мануель Кастельс, Пекка Хіманен; пер. з англ. — К. : Ваклер, 2006. — 256 с.
- Крыштановский А.О.* Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS: учеб. пособие для вузов / А.О. Крыштановский. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 281, [3] с.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон; пер. с англ. — М. : АСТ : Хранитель, 2006. — 873, [7] с.
- Панина Н.В.* Образ жизни и психологическое состояние населения в условиях перехода от тоталитаризма к демократии / Е.И. Головаха, Н.В. Панина // Избранные труды по социологии : в 3 т. Т. 2 : Теория, методы и результаты социологического исследования образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения / [сост., ред., вступ. статья Е.И. Головахи]. — К. : Факт, 2008. — С. 5–173.
- Парсонс Т.* Система современных обществ / Толкот Парсонс; пер. с англ. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
- Парсонс Т.* Социальная система / Толкот Парсонс // О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. — М. : Академ. проект, 2002. — С. 73–520.
- Резнік В.С.* Легітимація приватної власності як концепт соціологічної теорії / В.С. Резнік. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2010а. — 512 с.
- Резнік В.* Теоретико-методологічні підвалини концептуалізації легітимації приватної власності / Володимир Резнік // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010b. — № 1. — С. 88–106.
- Резнік О.* Політична самоідентифікація особистості за умов становлення громадянського суспільства / Олександр Резнік. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2003. — 184 с.
- Резнік В.* Доверительные основания легитимации социального порядка / Владимир Резник // Общество без доверия / под ред. Е. Головахи, Н. Костенко, С. Макеева. — К. : Ін-т социологии НАН Украины, 2014. — С. 55–70.
- Соціологія Конта у викладі Ріголажа [СПб., 1898] // Філософська і соціологічна думка. — 1995. — № 9–10. — С. 151–178.
- Тьоніс Ф.* Спільнота та суспільство. Основні поняття чистої соціології / Фердинанд Тьоніс; пер. з нім. — К. : Дух і літера, 2005. — 262 с.
- Theories of Social Order : A Reader / Michael Hechter and Christine Horne (ed.). — Palo Alto, CA : Stanford University Press, 2003. — 356 p.